

Секция «История»

Секретная агентура охранных отделений в системе политического сыска России в начале XX века: проблема «сохранения» и методы прикрытия.

Вихарев Александр Владимирович

Аспирант

Нижегородский государственный педагогический университет, Исторический,

Нижний Новгород, Россия

E-mail: alviharev@yandex.ru

В контексте общей проблематики, связанной с изучением истории политического сыска дореволюционной России в начале XX века, представляется актуальным для рассмотрения такой исследовательский аспект, как проблема сохранения секретной агентуры розыскных учреждений, прежде всего охранных отделений, от всевозможных разоблачений, служебных «провалов» и расправ со стороны революционных организаций.

Анализ документов Департамента полиции (далее ДП) и местных розыскных органов позволяет сделать вывод, что наряду с контрразведывательной работой революционных партий, разоблачавших провокаторов охраны, в подавляющем большинстве случаев в «провале» и расконспиривании были виновны либо сами секретные сотрудники, либо жандармские офицеры, которые халатно относились к требованиям конспирации в работе с секретными агентами при производстве политического розыска (Жаров, 1999, с.73).

ДП, особенно в условиях начавшейся революции 1905-1907 гг., серьезно был обеспокоен ситуациями, связанными с «провалами» секретной агентуры в розыскных учреждениях. По этой причине издавались специальные циркуляры, в которых анализировались недостатки агентурной работы и разъяснялись меры по устранению этих недостатков.

Одновременно ДП издавался ряд циркуляров, напутствующих руководителей политического сыска на устройство судеб разоблаченных секретных сотрудников, их прикрытия и сохранения для дела розыска. В таких циркулярах содержалась просьба устроить расконспириванного секретного агента в другое губернское жандармское управление или охранное отделение, а в случае тяжелого положения постараться, исходя из его заслуг, содержать несколько месяцев (Перегудова, 2000, с. 207).

Примеры таких мер по сохранению «проваленной» секретной агентуры встречаются в деятельности Нижегородского охранного отделения (далее НОО), которое являлось одним из ведущих в Поволжском регионе. Так, «проваленный» секретный сотрудник НОО Беляев по кличке «Бенев», освещавший группы социал-демократов г. Н.Новгорода и его пригорода с. Сормова, оказался выявленным по собственной вине, потому что, как сказано в сообщении в ДП, «...злоупотреблял спиртным и много болтал, чем стал навлекать на себя подозрения...». В итоге, «проваленный» агент был устроен в Петербургское охранное отделение, в результате чего уехал в столицу (Переписка, Д. 30, Л. 68об.).

Вместе с тем, в деятельности охраны не так уж редко встречались случаи, когда, вследствие непринятия своевременных мер по прикрытию агентов, не удавалось предотвратить убийств секретных сотрудников после их «провала». Так, в сентябре 1903

г., был убит разоблаченный секретный сотрудник НОО 21-летний мещанин Иосель Пятницкий, освещавший деятельность Нижегородского комитета РСДРП и рабочих кружков с. Сормова (Переписка, Д. 13, Л. 6). Это событие напугало остальных секретных сотрудников НОО и привело к тому, что начальник охраны был вынужден увеличить им плату за агентурные услуги почти вдвое (Переписка, Д. 30, Л. 49об.). В итоге агентурная работа охраны была временно дестабилизирована. В мае 1907г. сормовские рабочие убили разоблаченного секретного сотрудника охраны Кlementьева по кличке «Климовский» (Переписка, Д. 30, Л. 214).

После поражения революции 1905-1907 гг. и ликвидации большинства центров революционного подполья, проблема сохранения секретной агентуры охранных отделений оставалась по-прежнему не менее острой, чем в революционное время. Меняется характер и тактика борьбы революционеров с полицией. Теперь революционеры, для разоблачения секретных сотрудников и пресечения их деятельности, стремятся проникнуть в качестве служащих в разные розыскные органы. В этих условиях, еще больше начинает набирать обороты «погоня за провокаторами». Большой удар по ДП и всей агентурной работе был нанесен в конце 1908 г., когда оппозиционный журналист и редактор журнала "Былое" В.Л. Бурцев разоблачил многолетнего секретного сотрудника охраны Е.Ф. Азефа (Перегудова, 2000, с. 207). После этих событий секретные сотрудники многих охранных отделений, опасаясь разоблачения со стороны революционеров, перестали выходить на контакт с жандармскими офицерами, руководившими агентурной работой. В конце 1910-1911 гг. в общероссийской системе политического сыска даже наблюдалась тенденция так называемого «упадка агентуры», характерная по результатам ревизий для многих учреждений политического розыска на местах (Перегудова, 2000, с. 210).

Однако были и исключения. Так, например, НОО, на фоне общего «упадка агентуры», сумело достигнуть больших успехов в деле сохранения и прикрытия своей секретной агентуры. Местной охране удалось в феврале 1910 г. завербовать в секретные агенты известного революционера, одного из лидеров Нижегородской организации партии эсеров Лазарева Вениамина Егоровича, который был известен эсеровскому и социал-демократическому революционному центру (Переписка, Д. 208, Л. 35об., 38). Лазарев В.Е. работал на охранку в качестве секретного сотрудника до самой своей смерти в феврале 1913 года (Переписка, Д. 251, Л. 16об.). Таким образом, Лазарева, в течение трех лет сотрудничавшего с охранкой, ни революционеры, ни оппозиционная интеллигенция не заподозрили в предательстве, что позволяет говорить о высоком, в это время, уровне конспирации в агентурной деятельности Нижегородского охранного отделения.

Литература

1. Переписка Нижегородского охранного отделения с Департаментом полиции (1902 - 1913) // Центральный архив Нижегородской области (далее ЦАНО). Ф. 916. Оп. 3. Д. 13, 30, 208, 251.
2. Жаров С.Н. (1999) Методы прикрытия внутренней агентуры корпуса жандармов Российской империи // Проблемы человека в историческом процессе. Ученые записки. Челябинск: ЮУрГУ.
3. Перегудова З.И. (2000) Политический сыск России. 1880 – 1917. М.: РОССПЭН.